

3. Сумачев А. В., Салимгареева А. Р. Уголовное наказание : учеб. пособие. Екатеринбург : Форт Диалог-Исеть, 2016. 114 с.

4. Малинин В. Б., Измалков В. А. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание и их классификация // Евразийский союз ученых. 2018. № 8(53). С. 51–56.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., № 63-ФЗ] : офиц. текст : по состоянию на 20 ноября 2022 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.11.2022).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932 (дата обращения: 25.11.2022).

7. Чугаев А. П., Веселов Е. Г. Назначение наказания : монография. М. : Юрлитинформ, 2008. 324 с.

8. Велиев С. А., Савенков А. В. Индивидуализация уголовного наказания : монография. М. : УРСС, 2010. 214 с.

9. Ситник В. Н. Несовершенство института смягчающих наказание обстоятельств и пути его преодоления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershenstvo-instituta-smiyagchayuschih-nakazanie-obstoyatelstv-i-puti-ego-preodoleniya/viewer> (дата обращения: 25.11.2022).

УДК 343.13

Евстегнеев Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

vse-evstegneev@yandex.ru

Яснева Елена Васильевна

старший преподаватель

Костромской государственный университет

г. Кострома, Российская Федерация

yasneva.e.v@yandex.ru

Актуальные вопросы неравенства прав сторон в уголовном процессе

Статья посвящена вопросам обеспечения конституционных прав потерпевшего от преступления. Авторы попытались указать на то, что современное уголовное судопроизводство не обеспечивает гарантированного Конституцией Российской Федерации равноправия между такими сторонами, как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также потерпевший и частный обвини-

тель. На основе проведенного исследования предлагается уравнивать в правах названных участников уголовного процесса.

Ключевые слова: Конституция, уголовный процесс, сторона обвинения, сторона защиты, равноправие сторон, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, частный обвинитель.

Evstegneev Alexey Sergeevich

candidate of law, associate professor, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilevna

senior lecturer, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Issues of inequality of rights of the parties in criminal proceedings

The article is devoted to the issues of ensuring the constitutional rights of the victim of a crime. The authors have tried to point out that modern criminal proceedings do not ensure, as guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, equality between such parties as the suspect, the accused, the defendant, as well as the victim and the private prosecutor. On the basis of topical research, it is proposed to equalize the rights of the named participants in the criminal process.

Keywords: Constitution, criminal procedure, prosecution, defense, equality of the parties, suspect, accused, victim, private prosecutor.

Часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [1]. Примерно аналогичное предписание закреплено в части 4 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» (далее – УПК РФ) [2]. Настоящие предписания закона указывают на то, что в нашем государстве они должны выполняться беспрекословно и в полном объеме.

В свое время М. С. Строгович, говоря о состязательности, указывал и на равенство сторон обвинения и защиты. В частности, он писал: «Состязательность состоит в том, что суд рассматривает дело с участием сторон – обвинения и защиты, причем всеми правами стороны пользуется и обвиняемый (подсудимый). Стороны: обвинитель, потерпевший, подсудимый, защитник, а также гражданский истец и гражданский ответчик, и их представители – наделены равными процессуальными правами для отстаивания перед судом своих требований для оспаривания, опровержения требований и утверждений других сторон» [7]. С настоящим высказыванием нельзя не согласиться, так как действующее законодательство содержит в себе однозначные указания на равенство сторон в уголовном судопроизводстве.

Как известно, стороной защиты в уголовном судопроизводстве являются подозреваемый, обвиняемый, их защитник и законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а также гражданский ответчик и его представитель. Данное положение находит свое законодательное закреп-

ление в п. 46 ст. 5 и в положениях главы 7 УПК РФ. При анализе положений уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики мы видим интересным законодательное предписание, изложенное в части 4 статьи 15 УПК РФ: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» [2]. Настоящее законодательное положение должно гарантировать равную возможность реализации своих прав, защиты своих законных интересов и исполнения своих обязанностей всеми без исключения участниками уголовного судопроизводства.

Вместе с тем сегодня нередко и, по нашему мнению, не обоснованно, обсуждается вопрос о том, является ли бесспорным положение о действительном равенстве сторон в уголовном процессе. В научной литературе возникают дискуссии о правовом и процессуальном «равенстве» таких участников уголовного судопроизводства, как, с одной стороны, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый, с другой – потерпевший, гражданский истец и частный обвинитель.

Для примера возьмем содержания статей, определяющих правовой статус подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) и потерпевшего (ст. 42 УПК РФ). Так, в положениях ч. 5 ст. 42 УПК РФ приведен перечень того, что не вправе делать потерпевший. В то же время ни в положениях ст. 46 УПК РФ, ни в положениях ст. 47 УПК РФ ничего подобного не предусмотрено. Следовательно, для подозреваемого и обвиняемого законодатель, определяя их правовой статус как участников уголовного процесса, не предусмотрел никаких обязанностей [2].

При дальнейшем анализе положений названных статей мы видим, что подозреваемый (п. 3, ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемый и подсудимый (п. 8, ч. 4 ст. 47 УПК РФ) имеют право на бесплатную юридическую помощь с момента установления фактического процессуального положения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. За потерпевшим такое право на законодательном уровне не закреплено. Хотя законодатель указывает на то, что потерпевший вправе иметь представителя (п. 8 ч. 1 ст. 42 УПК РФ), в качестве которого, согласно положениям ч. 1 ст. 45 УПК РФ, «могут быть адвокаты» [2].

Результаты изучения материалов уголовных дел свидетельствуют о том, что подозреваемый, обвиняемый либо подсудимый, независимо от своего материального положения, пользуются правом бесплатной юридической помощи, получаемой от защитника, в то время, как подавляющее большинство потерпевших не могут обратиться к помощи адвокатов, которые бы выступали в качестве представителя, в виду низкого уровня своего финансового состояния. А самостоятельно защищать свои права и законные интересы из-за отсутствия юридического образования потерпевший не в состоянии, и пригласить адвоката в качестве представителя также не может по причине отсутствия денежных средств. Можно ли в данном случае говорить о равном положении этих участников? Наверное, нет.

К слову, законодатель вроде и предусмотрел возможность возмещения расходов потерпевшему на представителя, отнеся их к процессуальным издержкам, как следует из содержания п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, «суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой воз-

награждения представителю потерпевшего...». В то же время законодатель не разработал адекватного механизма реализации этого предписания, лишь в ч. 1 ст. 132 УПК РФ обозначил: «процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета» [2]. Кроме этого, указал на то, что суд вправе взыскать с осужденного или с осужденных процессуальные издержки. А вот о возмещении расходов потерпевшему из средств федерального бюджета не сказано ни одного слова.

Следователь или дознаватель перед допросом подозреваемого или обвиняемого обязан при разъяснении их прав выяснить вопрос – нуждается ли допрашиваемый в помощи защитника. Если при этом подозреваемый или обвиняемый изъявит желание иметь защитника, но у них нет возможности сделать этого, то дознаватель или следователь обязан предоставить им бесплатного защитника за счет средств федерального бюджета. В отношении потерпевшего таких предписаний уголовно-процессуальное законодательство не содержит, лишь обязывает дознавателя или следователя разъяснить потерпевшему его права и обязанности, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, без всякого особого разъяснения права пользоваться помощью представителя. При этом действующее законодательство не содержит норм, предоставляющих право потерпевшему пользоваться помощью представителя (адвоката) бесплатно [6].

Хочется обратить внимание еще на одно неравенство. После признания лица обвиняемым, а в исключительных случаях в отношении подозреваемого решается вопрос об избрании меры пресечения. Действующим уголовно-процессуальным законодательством правом определения «целесообразности» избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также последующим правом обращения с таким ходатайством в суд и участия в судебном заседании наделены следователь и дознаватель, которые должны получить согласие руководителя следственного органа и прокурора соответственно. Потерпевший не включен в круг субъектов, которые вправе участвовать в судебном заседании об избрании меры пресечения. Также потерпевший ограничен в праве на заявление ходатайства о применении в отношении обвиняемого иных мер процессуального принуждения, например, наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ). Кроме того, потерпевший не принимает участия в судебном заседании, где рассматриваются эти вопросы. Такое положение, по мнению И. М. Ибрагимова, является неправомерным и нарушающим права потерпевшего [3]. Следует согласиться с мнением ученого, поскольку предоставление потерпевшему такого права не только помогает реализовать ему полномочия по участию в уголовном преследовании, но и в какой-то мере отвечает вопросам обеспечения его безопасности.

Особо следует остановиться на процессуальном положении частного обвинителя, т. е. пострадавшего от преступных действий, отнесенных к группе преступлений частного обвинения. Частный обвинитель наделяется правами, которые предоставлены государственному обвинителю по поддержанию обвинения в суде, в том числе излагать суду свое мнение по существу обвинения, о квалификации и другие права, предусмотренные ч. 4, 5, 6 ст. 246 УПК РФ [2]. При рассмотрении уголовного дела мировым судьей частному обвинителю

противостоит высококвалифицированный юрист – защитник подсудимого. Очевидно, что для поддержания обвинения в суде потерпевшему – частному обвинителю тоже потребуется квалифицированная помощь. Полагаем, что в данном случае, для обеспечения сторон равными правами, необходимо законодательно закрепить обязательное и бесплатное участие адвоката в качестве представителя частного обвинителя (потерпевшего) по аналогии с правом обвиняемого на квалифицированную защиту его прав.

Изучение зарубежной практики защиты прав потерпевших указывает на то, что во многих государствах существует специальный фонд поддержки лиц, пострадавших от преступлений. Так, например, компенсационные выплаты потерпевшим предусмотрены в Новой Зеландии, Австралии, Канаде, Японии и некоторых других странах. Источниками формирования таких фондов являются специальные государственные ассигнования или средства, получаемые от штрафов, залогов, конфискации имущества преступников и т. п. [4; 8]. Как нам представляется, следует обратить внимание на опыт Республики Казахстан, в которой принят закон и создан Фонд компенсации потерпевшим. Законом предусмотрены правовые основания выплаты компенсации, и лица, которым она может быть выплачена. Так, потерпевший может получить компенсацию сразу после наделения его таким статусом, не дожидаясь судебного решения по делу. Суд, вынося обвинительный приговор, в качестве иной меры уголовно-правового воздействия взыскивает с виновного принудительный платеж, размер которого определяется в зависимости от тяжести преступления, и перечисляется в Фонд. Денежные средства, выплаченные в качестве компенсации, впоследствии возмещаются Фонду за счет средств осужденного.

Полагаем, что опыт зарубежных стран по защите прав потерпевших может быть применен и в России. В связи с этим представляется целесообразным, закрепить на законодательном уровне процессуальный порядок возмещения расходов и причиненного преступлением вреда потерпевшему, приняв соответствующий федеральный закон. По нашему мнению, следует вернуться к законопроекту, предусматривающему поддержку потерпевших, наделив их дополнительными гарантиями, который был подготовлен Следственным комитетом Российской Федерации в 2012 году.

Не меньшего внимания заслуживают положения, предписывающие суду отложить рассмотрение уголовного дела ввиду неявки подсудимого, как это следует из положений ч. 2 ст. 247 УПК РФ. В то же время законодатель установил, что «при неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие» [2]. Следовательно, при отсутствии подсудимого дело не подлежит рассмотрению, а при отсутствии потерпевшего – можно рассматривать. Здесь напрашивается вывод, что до настоящего времени потерпевший как участник уголовного процесса, как сторона в уголовном процессе, не обеспечен равными правами по отношению к подозреваемому, обвиняемому и подсудимому. В данном случае мы считаем верными предложения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Маскальковой, указывающей на то, что «потерпевшего целесообразно наделить правами и полномочиями, которые

позволили бы ему в полной мере реализовать конституционное право на судебную защиту и скорейший доступ к правосудию» [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ (по состоянию на 01.10.2022) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.11.2022).

3. Ибрагимов И. М. Законодательное расширение правомерных возможностей защиты прав потерпевшего // Российский судья. 2008. № 10. С. 17–20.

4. Кобец П. Н. Международный опыт защиты прав потерпевшего в уголовном процессе // Международное публичное и частное право. 2007. № 6. С. 2–6.

5. Маскалькова Т. Н. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе». URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1644741562&tld=ru&lang=ru&name=106171_25.12_sborka_LowRes.pdf&text=соблюдение%20и%20защита%20прав%20потерпевших%20в%20уголовном%20процессе (дата обращения: 10.11.2022).

6. Почечуева О. С. Нерешенные проблемы представительства интересов потерпевших в уголовном процессе // Адвокат. 2009. № 10. С. 78–83.

7. Строгович М. С. Избранные труды : в 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. 277 с.

8. Яснева Е. В. Основные концепции защиты потерпевших от преступлений в России и за рубежом: сравнительный анализ // Вестник Костромского государственного технологического университета: Государство и право: вопросы теории и практики. 2011. № 1. С. 109–112.

УДК 342.56

Зайцев Леонид Николаевич

старший преподаватель, Костромской государственной
университет
г. Кострома, Российская Федерация

l_zaycev@ksu.edu

Судебная система Луганской Народной Республики

В статье анализируется процесс реформирования судебной системы Луганской Народной Республики в связи с вхождением Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации. Нормативно-правовую базу исследования составило законодательство Лу-